УДК 32.019.52

Елена ВИКТОРОВА

Дарья ПЕТРЕНКО

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЕВРОПЕЙЦЕВ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ НЕОФУНКЦИОНАЛИЗМА И «ВООБРАЖАЕМЫХ СООБЩЕСТВ»

Статья поступила в редакцию 14.07.2020

Аннотация. Статья посвящена анализу европейской и национальной идентичностей современных европейцев. В научном дискурсе процесс формирования европейской общности все чаще рассматривается в рамках процесса европейской интеграции. Европейцы воспринимают элементы идентичности как часть своей национальной, локальной и других уровней самоидентификации. Примеры Нидерландов и Бельгии, рассмотренные в статье, подтверждают данный тезис. Идея о том, что европейская идентичность искусственно конструируется политическими элитами, основана на теориях неофункционализма К. Дойча и Э. Хааса и «воображаемых сообществ» Б. Андерсона. В статье проведен анализ научной литературы и европейских законодательных актов, касающихся формирования европейской идентичности, а также статистических данных Евробарометра и Европейского социального исследования (European Social Survey) за 2016 и 2018 гг. Сделан вывод, что для большинства европейцев национальная принадлежность является первичной, при этом они считают себя европейцами. Кроме того, у жителей стран, входящих в ЕС, уровень европейской идентичности выше, чем у жителей стран, не входящих в него.

Ключевые слова: европейская идентичность, национальная идентичность, европейская интеграция, неофункционализм, «воображаемые сообщества».

Идентичность современного человека сложна и многокомпонентна. Ее нельзя охарактеризовать одним понятием или оценить только на одном уровне. Более того, многие ученые акцентируют внимание на том, что в настоящее время идет трансформация идентичностей. Это происходит из-за того, что современный мир

© **Викторова Елена Владимировна** – к.э.н., МВА, директор Международного информационно-аналитического центра СПбГЭУ. **Адрес:** 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. **E-mail:** elena.viktorova@mail.ru

© **Петренко Дарья Александровна** – аналитик Международного информационно-аналитического центра СПбГЭУ. **Адрес:** 191023, Россия, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. **E-mail:** dariia.petrenko.1@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220218998>

постоянно меняется под влиянием ряда факторов: быстрый экономический рост, глобализация, регионализация, увеличение миграционных потоков, стирание границ и пр. В свою очередь, эти процессы приводят к тому, что и видение индивидом своего места в обществе тоже претерпевает изменения [Fukuяama, 2018: 5–15].

Понятие «европейская идентичность» далеко не новое, но наиболее актуальным оно стало после Второй мировой войны и начала интеграционных процессов на территории Европы [Citrin, Sides, 2004: 161–185]. В самом широком понимании европейская идентичность – это ощущение индивидом своей принадлежности к европейскому сообществу. Формирование общего сознания способствует большему сплочению жителей и, как следствие, росту поддержки европейской интеграции.

Х. Валкенхорст выделяет пять моделей европейской идентичности:

1. Модель историко-культурной идентичности основана на осознании европейцами общего прошлого и культурных связей.
2. Модель политико-правовой идентичности заключается в приверженности единым демократическим ценностям, конституционализму и гражданственности.
3. Модель социальной идентичности основана на осознании своей принадлежности к европейскому сообществу, которое имеет эмоциональное значение для индивида.
4. Модель интернациональной идентичности подразумевает принадлежность к ЕС как самобытному политическому объединению на международной арене.
5. Модель постидентификационного общества отказывается от идей культурных или экономических основ идентичности. Европейцы, согласно этой концепции, едины в совместной работе на благо Европы и мира на ее территории, несмотря на различия в традициях и культуре [Walkenhorst, 2009: 6–15].

Все модели подразумевают, что индивиды осознают свою привязанность к Европе или Евросоюзу, меняется только причина этой привязанности. Поэтому крупнейшие общеевропейские социальные опросы – Евробарометр (Eurobarometer) и Европейское социальное исследование (European Social Survey) – включают в себя вопросы, в основе которых лежит более общее понимание идентичности – осознание своей привязанности к Европе или иному региону (если речь идет о национальной, локальной и прочих общностях). Идентичность не может формироваться в вакууме, она неразрывно связана с другими идентичностями европейцев.

Результаты опросов Евробарометра показывают, что современные европейцы идентифицируют себя на четырех уровнях [Standard Eurobarometer 86 2017]:

6. Локальный уровень – ощущение своей эмоциональной привязанности к городу или деревне;
7. Региональный уровень – ощущение своей эмоциональной привязанности к региону внутри страны;
8. Национальный уровень – ощущение своей привязанности к национальному государству;
9. Наднациональный уровень представляет собой европейскую идентичность.

По результатам опросов Евробарометра, привязанность к национальному государству ощущают 92 процента жителей ЕС. Национальная самоидентификация является первостепенной для европейцев. В научном дискурсе обсуждается феномен

совпадения элементов европейской и другой идентичности, что говорит об их европеизации и взаимосвязанности [Harmsen, Wilson, 2000; Herrmann, Risse, Brewer, 2004: 247–271]. Они дополняют друг друга и уже не могут рассматриваться отдельно. Томас Риссе называет их «переплетенными» и представляет в виде «мраморного пирога».

Следовательно, общеевропейская идентичность, как и некоторые другие, не является самостоятельной [Risse, 2015: 277]. Она неразрывно связана с процессом интеграции европейских стран. Из анализа литературы следует [Risse, 2015: 277; Luhmann, 2017: 1360–1379], что граждане, ассоциирующие себя с Европой, более склонны поддерживать интеграцию. Формирование европейской идентичности и ее взаимосвязь с национальной следует рассматривать в рамках процессов интеграции.

Теория неофункционализма

Согласно теории неофункционализма, европейская идентичность искусственно конструируется политическими элитами с целью усилить поддержку процесса интеграции в Европе. Основателями этой теории стали Карл В. Дойч и Эрнст Б. Хаас. Так, Дойч утверждает, что идентификация является результатом интеграционных процессов. Однако он подчеркивал, что общение и единый язык также являются элементами, лежащими в основе формирования общей идентичности [Deutsch, 1957: 68–86]. Хаас перечисляет три механизма, описывающие формирование общеевропейской идентичности и ее связи с интеграцией:

1. Идентичность – результат смещения от инструментального подхода к интеграции;
2. Европейская идентичность – движущая сила интеграции;
3. Формирование идентичности – процесс создания привычки [Haas, 1958: 105–116].

Отличительной чертой неофункционализма является стремление к управляемой интеграции и главенствующей роли политики в формировании европейской общности. В таком контексте европейская идентичность – политический проект, искусственно сконструированный, реализуемый наднациональными институтами на базе разработанных документов и программ:

- 1973 г. – «Декларация о европейской идентичности». Документ впервые официально вводит термин «европейская идентичность», а также утверждает ее конструирование на наднациональном уровне [Bulletin of the European Communities, 1973].
- 1988 г. – Резолюция Совета министров образования. Она обращается к сотрудникам учебных заведений, призывая их своими действиями «укреплять у молодых людей чувство европейской общности и разъяснять им значение европейского образования, европейской цивилизации и фундамента, на котором европейские народы намерены основывать свое развитие сегодня» [Council of Ministers of Education, 1988].
- 1992 г. – Маастрихтский договор или Договор о ЕС. В нем упоминается формирование единой европейской идентичности при условии сохранения многообразия культур в Европе [Maastricht Treaty, 1992].

- С 1999 г. – Болонский процесс – унификация системы высшего образования.
- Программа Erasmus+ способствует мобильности студентов и преподавателей, а также финансирует проекты, нацеленные на распространение европейского опыта [Официальный сайт программы Erasmus +].
- Программы в сфере культуры «Креативная Европа 2014–2020» и «Европейские культурные столицы» направлены на повышение осведомленности европейцев о культурных особенностях стран на европейском континенте и усиление чувства принадлежности граждан Европы к общему культурному пространству. [Официальный сайт программы «Креативная Европа 2014–2020»].

Хаас утверждает [Haas 1958], что в рамках интеграционных процессов ценности европейцев изменятся, их интересы будут исходить из региональной, а не чисто национальной ориентации. При этом ценности отдельных национальных сообществ будут постепенно заменены новыми, содержащими в себе больший набор убеждений.

Модель, представленная ниже, отображает идеи неофункционализма. Предполагается, что в результате управляемой интеграции и политики формирования европейской идентичности наднациональные или региональные общности становятся для людей первостепенными и европейская идентичность заменяет национальную.

Теория «воображаемых сообществ»

В теории «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона [Андерсон, 2001] как Европа, так и отдельная нация представляют собой искусственно сформированные сообщества, существующие только в воображении людей, которые воспринимают себя как часть этих сообществ.

Воображаемое сообщество может стать реальным для людей в том случае, если:

- у них появляются общие взгляды и культурные ценности;
- они рассматривают судьбу страны и наднационального сообщества как общую;
- они чувствуют значимость этого сообщества для себя и своей жизни;
- они осознают границы сообщества [Андерсон, 2001].

Кроме того, воображаемые сообщества характеризуются ограниченностью, т.е. пониманием того, где проходят границы нации или наднационального объединения, а также противопоставлением себя другим сообществам и суверенностям.

С самого начала процесса интеграции европейских стран общеевропейская идентичность конструировалась политическими элитами с помощью тех же инструментов, что и национальная:

- принятие общих символов (гимн, флаг ЕС, общеевропейский праздник День Европы и пр.);
- проведение единой политики в области образования и культуры;
- введение понятия европейского гражданства и паспорта ЕС;
- введение Еврозоны и единой валюты (евро) на ее территории [Toplak, Šumi, 2012].

В своем исследовании Кельберер [Kaelberer, 2004] обратил внимание на взаимосвязь валюты и идентичности. Он утверждает, что валюта способна укрепить идентичность, если на момент ее введения граждане уже ощущают определенную

общность. Кроме того, немаловажную роль играет политика, которая проводилась в момент введения валюты. Успешная политика влияет на рост европейской идентичности, в то время как плохо продуманная политика может, наоборот, оказать отрицательное влияние.

Однако, несмотря на сходство, формирование европейской идентичности происходит гораздо медленнее и сложнее, чем конструирование национальной. Это объясняется тем, что Европа все еще остается менее понятной, чем нация, что связано со следующими причинами:

- 1) Понятие «Европа» остается размытым для многих европейцев. Не всем понятно, где проходят ее границы, и каждый может понимать это по-своему.
- 2) Единая валюта введена не во всех государствах-членах ЕС, при этом некоторые – например, Греция – связывают свои экономические проблемы с введением единой валюты.
- 3) Общие директивы и постановления институтов ЕС реализуются на национальном уровне национальными институтами, поэтому часто граждане страны не понимают, что та или иная мера иницируется наднациональной структурой, а не национальной. Это уменьшает значимость решений обще-европейских органов в глазах европейцев.
- 4) Если общеевропейский курс в какой-либо сфере противоречит национальным интересам, то правительство государства вступает в противостояние с органами ЕС, что повышает привязанность местных жителей к своему национальному государству. Иллюстрацией этого может служить миграционный кризис, начавшийся в Европе в 2015 г., когда некоторые страны противились принятию и размещению иммигрантов на своей территории. Укрепление национальной идентичности в противовес европейской может происходить и в том случае, если граждане страны не видят со стороны европейских институтов должной поддержки. Например, в период пандемии COVID-19 ЕС и отдельные европейские страны не сразу поддержали Италию, ставшую эпицентром заболевания на континенте. Это вызвало рост евроскептицизма, что проявилось в акциях, в ходе которых итальянцы срывали флаги ЕС¹.

Следовательно, несмотря на то что формирование европейской общности происходит по принципам формирования национальной идентичности и регламентируется европейскими документами и программами, она пока не настолько сильна, чтобы полностью заменить национальную для жителей европейских стран.

Европейская и национальная идентичности

Уровни национальной и европейской идентичностей в странах Европы наглядно отражены в графиках 1 и 2, они основаны на данных опросов восьмой и девятой волн Европейского социального исследования [ESS8, 2016; ESS9, 2018]. В опросах

¹ Посол заявил о задержке Евросоюза с помощью Италии в борьбе с пандемией. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2020/5e9015ef9a79479060f169c5> (дата обращения: 09.07.2020)

участвовали европейцы из 25 стран Европы в возрасте от 15 лет. Данные собирались с помощью личных интервью. Размер выборки в каждой стране составляет 1500 человек. Таким образом, размер выборки составил 46226 наблюдений в 25 странах Европы. Уровень европейской идентичности измерялся ответом на вопрос «Насколько сильно Вы эмоционально привязаны к Европе?», а национальной идентичности – «Насколько сильно Вы эмоционально привязаны к своей стране?». Ответ оценивался по 10-балльной шкале, где 0 – «Вообще не чувствую эмоциональной привязанности», а 10 – «Чувствую очень сильную эмоциональную привязанность». На графиках представлены средние показатели (медианы) уровней самоидентификации (полосы), распределение ответов респондентов от минимального к максимальному (нижний и верхний квартили), а также выбросы единичных данных (точки). В выборку вошли как страны-члены ЕС, так и страны, находящиеся на территории Европы, но не входящие в ЕС. Как видно из графика 1, средний уровень европейской идентичности у жителей европейских стран находится в пределах от 5 до 7 баллов по десятибалльной шкале. Это означает, что европейцы не ощущают сильной эмоциональной привязанности к Европе, но все же идентифицируют себя с ней.

График 1

**Уровень европейской идентичности
[Петренко 2020]¹**

¹ Сделано автором на основе данных опросов ESS, Round 8, Round 9.

Высокий средний уровень европейской идентичности наблюдается в Австрии, Чехии, Финляндии, Германии, Венгрии, Норвегии, Польше и Испании. Все перечисленные страны, кроме Норвегии, входят в ЕС. При этом Норвегия, хоть и не является членом ЕС, входит в Шенгенскую зону, а также активно участвует в ряде европейских программ, что влияет на уровень европейской идентичности граждан Норвегии. Средний уровень привязанности к Европе (5 баллов из 10) на время проведения опроса наблюдался в Болгарии, на Кипре, в Эстонии, Литве и Британии. В случае Британии такой показатель связан с ростом евроскептицизма в стране и, как следствие, ее выходом из состава ЕС. Остальные страны характеризуются слабым экономическим развитием и менее длительной историей интеграции (Кипр, Эстония и Литва входят в состав ЕС с 2004 г., Болгария – с 2011 г.). Кроме того, Болгария, Эстония и Литва в прошлом относились к коммунистическому блоку и находились под влиянием СССР, что тоже могло повлиять на их самоидентификацию. Наиболее низкий уровень европейской идентичности у жителей России и Сербии. Жители этих стран ощущают слабую связь с Европой. Стоит также отметить, что в Сербии и Британии наблюдается солидный разброс ответов респондентов, что говорит об идейном расколе в обществе.

График 2 иллюстрирует уровень национальной идентичности по странам. Большинство жителей Европы ощущают сильную привязанность к своей стране. Средний уровень национальной идентичности колеблется от 8 до 9 баллов из 10. Исключением являются только Бельгия и Нидерланды, где средний уровень – 7 баллов из 10. В этих двух странах национальная и европейская идентичности находятся практически на одном уровне. Это совпадает с утверждением научного сообщества о процессе европеизации идентичности, то есть жители Бельгии и Нидерландов в равной степени ощущают себя и европейцами, и гражданами своих стран. Эти идентичности «переплетаются», и жители уже почти не видят различий между Европой и собственной нацией. Такая ситуация именно в этих странах объясняется тем, что Бельгия и Нидерланды активно вовлечены в интеграционные процессы с самого их начала. Более того, в Бельгии находятся головные офисы основных институтов ЕС, а жители Нидерландов часто там работают ввиду территориальной близости. В обеих странах идеи интеграции и европейской общности включены в учебные программы образовательных учреждений разного уровня.

На данный момент европейская идентичность не может заменить европейцам их национальную самоидентификацию. Однако большинство европейцев (кроме жителей России и Сербии) ассоциируют себя с Европой. Кроме того, пример Бельгии и Нидерландов свидетельствует о возможности слияния национального и европейского элементов, что в итоге может привести к преобладанию европейской идентичности, поэтому сценарий последователей неофункционализма вполне реален и осуществим.

Опрос Евробарометра, посвященный будущему Европы [EB500, 2020], позволяет понять, какие факторы европейцы считают главными преимуществами Евросоюза. Данные факторы усиливают привязанность европейцев к Европе в целом и к ЕС:

- уважение ЕС к демократии, права человека и верховенство закона (32% респондентов),
- экономические, промышленные и торговые мощности ЕС (30%) являются его основными активами,

- уровень жизни граждан ЕС (23%),
- солидарность между странами-членами ЕС (23%),
- способность ЕС содействовать миру и демократии за ее пределами (18%),
- системы социальной защиты в государства-члены (16%) и приверженность ЕС,
- экологическая ответственность (13%).

График 2

Уровень национальной идентичности¹

* * *

Среди факторов, которые представляют опасность для ЕС и, соответственно, способны ослабить привязанность к Европе, респонденты опроса Евробарометра выделяют социальное неравенство, безработицу, вопросы, связанные с миграцией, терроризм и вопросы безопасности, экологические проблемы и проблемы здравоохранения.

Таким образом, учитывая относительно высокую степень привязанности к Европе во многих странах, а также наличие факторов, способных укрепить европейскую идентичность, можно сделать вывод, что замена национальной идентичности

¹ Сделано автором на основе данных опросов ESS, Round 8, Round 9.

на европейскую возможна, однако она будет проходить медленно и сложно в связи с высоким уровнем евроскептических настроений в некоторых странах Европы и понимаем европейцами угроз, с которыми сталкивается ЕС.

Список литературы

Андерсон Б. (2001) *Воображаемые сообщества*. Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, Москва, Россия. 183 с.

Официальный сайт программы «Креативная Европа 2014–2020». URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/node_en (дата обращения: 09.07.2020)

Официальный сайт программы Erasmus + URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en (дата обращения: 09.07.2020)

References

Official'nyj sajt programmy «Kreativnaya Evropa 2014–2020» [«Creative Europe 2014–2020» official web-site]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/node_en (accessed: 09.07.2020) (in Russian).

Anderson B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva [Imagined communities]*. Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole, Moscow, Russian. 183 p. (in Russian).

Bulletin of the European Communities. December (1973) Luxembourg: Office for official publications of the European Communities. "Declaration on European Identity", No 12, pp. 118–122.

Citrin, J., Sides J. (2004) More than nationals: how identity choice matters in the new Europe. In R.K. Herrmann, T. Risse and M. Brewer (eds), *Transnational Identities. Becoming European in the EU*, Lanham, MD: Rowman & Littlefield, pp. 161–185.

Council of Ministers of Education. (1988) Resolution of the Council and the Ministers of Education: meeting within the Council on the European dimension in education of 24 May 1988, 88/C/177/02// Official Journal of the European Communities. Vol. C 177, 57 p.

Deutsch K. W. (1957) *Political Community and the North Atlantic Area*. International Organization in the Light of Historical Experience. Princeton: Princeton University Press, pp. 68–86.

Official'nyj sajt programmy Erasmus + [Erasmus + official web-site] URL: https://ec.europa.eu/programmes/erasmus-plus/node_en (accessed: 09.07.2020) (in Russian).

EC Eurobarometer. (2020) EB500 "Future of Europe". URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2256> (accessed: 30.05.2021)

European Social Survey Round 9 Data (2018) Data file edition 1.2. NSD. Norwegian Centre for Research Data, Norway. Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC.

European Social Survey. Round 8 (2016) Data file edition 2.1. NSD. Norwegian Centre for Research Data, Norway. Data Archive and distributor of ESS data for ESS ERIC.

Fukuyama Fr. (2018) Why National Identity Matters? *Journal of Democracy*. Vol. 29, pp. 5–15.

Haas E. B., Dinan D. (1958) *The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950–1957*. Stanford: Stanford University Press. Vol. 311, pp. 105–116.

Harmsen, R. and Wilson, T.M. eds. (2000). *Europeanization: Institutions, Identities and Citizenship*. Rodopi, Vol. 14.

Herrmann R.K., Risse T., Brewer M.B. (2004) European Institutions and Identity Change. What Have We Learned?, in *Transnational Identities*. Lanham MD: Rowman & Littlefield, pp. 247–271.

Kaelberer M. (2004) The Euro and European identity: symbols, power and the politics of European Monetary Union. *Review of International Studies*. 30(2), pp. 161–178.

Luhmann, S. (2017) A Multi-Level Approach to European Identity: Does Integration Foster Identity? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 55(6), pp. 1360–1379.

Maastricht Treaty (1992) URL: <http://www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf> (accessed: 09.07.2020)

Petrenko D.A. (2020) *Obshcheevropejskaya i nacional'naya identichnosti u sovremennyh evropejcev: mezhstranovoj analiz [European and national identities of modern Europeans: a cross-country analysis]*. Magistrskaya dissertaciya. P. 68. (in Russian).

- Risse T. (2015) A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Cornell University Press. P. 277.
- Standard Eurobarometer 86. (2016) URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion> (accessed: 09.07.2020)
- Toplak C., Šumi I. (2012) Europe (an Union): Imagined Community in the Making? Journal of Contemporary European Studies. 20:1, pp. 7–28.
- Walkenhorst H. (2009) The Conceptual Spectrum of European Identity: From Missing Link to Unnecessary Evil. H. Walkenhorst. – Limerick: Limerick University. Limerick Papers in Politics and Public Administration. No 3, pp. 6–15.

European and National Identities in the Context of Neofunctionalism and “Imagined Communities” Theories

Received 14.07.2020

Authors: Viktorova E., Candidate of Sciences (Economics), MBA, Head of International Analytic Centre of UNECON. **Address:** 191023, Russia, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21. **E-mail:** elena.viktorova@mail.ru

Petrenko D., Analyst of International Analytic Centre of UNECON. **Address:** 191023, Russia, Saint Petersburg, Sadovaya street, 21. **E-mail:** dariia.petrenko.1@gmail.com

Abstract. The article contains an analysis of the state of European and national identities of modern Europeans. The notion of identities is multi-dimensional and includes many elements. In the scientific discourse the process of the European identity formation is increasingly being considered as a part of the European integration process. Currently the elements of European identity are seen by Europeans as elements of their national, local and other identities. The examples of the Netherlands and Belgium considered in the article confirm this statement. Some researchers believe that the European identity is artificially constructed by political elites. These principles are defined in more details in the theories of neo-functionalism by Deutsch and Haas and the “Imagined Communities” by Anderson. The article considers both theories, as well as examples confirming these ideas. The main methods used in the study were the analysis of scientific literature and European legislation concerning the formation of European identity, and the analysis of statistical data from the Eurobarometer and the European Social Survey in 2016 and 2018. The results of the research confirm the fact that for most Europeans national identity is primary, however they also identify themselves as Europeans. In addition, residents of the EU countries sense a higher level of European identity than the residents of countries outside the EU. The lowest level of European identity is observed among citizens of Russia and Serbia. The results of the research contribute to an evaluation of the success of the political project for the European identity formation.

Keywords: European identity, national identity, European integration, neo-functionalism, imagined communities.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220218998>